УЧЕНИЕ РЕНЕ ДЕКАРТА О ДУШЕ И СОЗНАНИИ

О. А. Канышева

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Поступила в редакцию 14 апреля 2021 г.

Аннотация: *статья посвящена философии сознания Рене Декарта, который совершил радикальный поворот в философии, связанный с новой постановкой вопроса об условиях познания и критериях познающего субъекта, который есть изначально существо сомневающееся, что является условием всякого познания. Здравый смысл в философии Нового времени становится критерием познаваемости мира.*

Ключевые слова: *душа, сознание, рассудок, естественный свет, разум, Бог, интеллектуальная интуиция, телесные фантазии, искусство.*

Abstract: *the article is devoted to the philosophy of mind René Descartes, who made a radical change in the philosophy associated with the new formulation of the question about the conditions of knowledge and criteria for knowing subject, which is initially being a doubter, as a condition of all knowledge. Common sense in the philosophy of Modern times becomes the criterion of the world's knowability.*

Key words: *soul, consciousness, reason, natural light, reason, God, intellectual intuition, bodily fantasies, art.*

В философии XVII в. появляется новый термин «сознание», который использует Рене Декарт в своих сочинениях. «В некоторых местах его произведений и писем видна тенденция к максимальному сближению понятий “сознание” (conscientia), куда можно отнести не только чувственные, но и волевые феномены человеческой психики, и “мышление” (cogitatio), главное содержание которого составляет высшая познавательная деятельность, приводящая нас к совершенно достоверному знанию» [1, с. 58]. Кажется бы, есть широко известный термин «душа», который применяется в сочинениях философов и богословов, но Рене Декарт использует наряду с термином «душа» термин «сознание». Причем и сегодня происходит подмена понятий: душа и сознание употребляются как синонимы, что привносит путаницу в понимании содержания двух терминов. Не есть ли сознание «естественный свет», о котором пишет Рене Декарт?

Р. Декарт в разумной части души выделяет ее внутреннюю сущность – сознание, где сознание есть «естественный свет», или здравый смысл. «Добавлю к этому, что нельзя изучить эти вещи иначе как на себе самом и убедиться в них помимо собственного своего опыта, а также и того сознания, или внутреннего свидетельства, кое каждый ощущает в себе, когда взвешивает в уме различные вещи» [2, с. 175].

Философия Рене Декарта вызывает много вопросов, которые связаны с темой души и сознания.

Если Сократ стремился к постижению всеобщего, Р. Декарт с него начинает, как с самоочевидной вещи. То, что очевидно для Декарта, вызывает сомнение у Сократа. Самое очевидное и достоверное бытие есть мышление. Без мышления нет бытия. Непосредственность бытия заключена в опосредованности мышления, саморефлексии, которая есть сознание. Сознание есть «естественный свет» здравого смысла, который наблюдает сам себя в процессе мышления.

Сознание есть всегда знание о чем-то или о ком-то. Представить сознание без атрибутов – значит выйти на понимание чистого сознания или мышления. Принцип познания, казалось бы, прост и универсален: всё познается через соотношение. Так, сознанию, чтобы определить себя, необходимо нечто иное по отношению к нему самому, у Р. Декарта это Бог. Хотя и Бог – это некоторое «икс», трудно познаваемое, даже наоборот, нечто, что принимается без доказательств. В любом случае, Бог является условием мышления и вне его не существует.

Р. Декарт пишет о душе как о сознании, так как отождествляет сознание и мышление, достоверность которого связана с его чистой формой. Бог – условие тождества мышления и бытия у Р. Декарта. «Я» есть мышление. Мышление есть процесс саморефлексии. Исходный пункт всякого процесса познания есть единство «Я», как момент тождества мышления и бытия, переживания своего существования. Бытийствовать и мыслить, мыслить и бытийствовать – одно и то же.

Самое достоверное – это мышление. Душа есть мыслящая субстанция. Сознание есть сознание о чем-то или о ком-то как условия его существования. В сознании содержится его противоположность – самосознание. Всё познается через соотношение.

Р. Декарт выделяет разумную часть души как собственно душу, отдавая вожделение телесной субстанции. В отличие от Сократа, который рассматривает все части души в единстве, где низшие способности должны подчиниться высшим, Р. Декарт рассматривает все способности души в отдельности, говоря об их совершенствах как самостоятельных характеристиках. При этом Р. Декарт говорит о постоянном конфликте души, которая должна гармонизировать мышление и деятельность. Душа одна, и ей необходимо всё время искать компромисс между деятельностью и созерцанием, что заставляет ее, пускаясь в погоню за одним, упускать другое.

По словам Г. В. Ф. Гегеля, Декарт возвращается к рациональной философии, заявляя о мышлении как необходимом условии достоверности знания. «Рене Декарт является героем, еще раз предпринявшим дело философствования, начавшим совершенно заново всё с самого начала и создавшим снова ту почву, на которую она возвратилась после тысячелетия отречения от нее» [3, с. 318]. Такое суждение связано с высказываниями Р. Декарта о Сократе, который, на его взгляд, всё подвергал сомнению, что послужило для Р. Декарта началом его философии. В «Правилах для руководства ума» Р. Декарт пишет о Сократе как фи-

лософе, который поставил гносеологическую проблему. «Ведь мы относим к числу вопросов не только те, которые исходят от других людей, но стоял вопрос также о самом незнании или, вернее, сомнении Сократа, когда, впервые обратившись к нему, Сократ начал исследовать, не было ли истинным то, что он во всем сомневается, и убедился, что это так» [4, с. 128]. Философия Р. Декарта есть продолжение философии Сократа, который также применял дедуктивный и индуктивный методы и в свете интеллектуальной интуиции созерцал всеобщее, или идеи. «У Сократа “демон” – некое божество (или, как называл его Сократ, “внутренний голос”), и у Декарта тоже. У Сократа – пророческие видения, которыми он руководствуется в своей жизни. И у Декарта – пророческие видения. Сократ – вояка, и Декарт – вояка» [5, с. 33].

В основе мышления XVII в. лежит рассудок, который есть здравый смысл, имеющийся у всех людей, если они не сумасшедшие. Разница лишь в том, куда человек направляет свою мыслительную деятельность по преимуществу. «(С)пособность правильно рассуждать и отличать истину от заблуждения – что, собственно, и составляет, как принято выражаться, здравомыслие, или разум(raison), – от природы одинаково у всех людей...» [6, с. 250]. Основным условием мышления, по Р. Декарту, является сомнение, так как не сомневающийся не мыслит. К примеру, Николай Кузанский начинает процесс познания с удивления. «По-моему, точно так же и сильное удивление, начало философии, предшествует жажде познания, благодаря которой интеллект, чье бытие есть понимание, укрепляет себя исследованием истины» [7, с. 9]. Р. Декарт удивление считает страстью души. «В частности, об удивлении можно сказать, что оно полезно, так как благодаря ему мы узнаем и храним в памяти то, чего прежде не знали. Ибо мы удивляемся только тому, что кажется нам редким и необычайным, а такими могут показаться только те вещи, с которыми мы еще незнакомы, или те, которые отличаются от всего известного нам; из-за этой разницы их и называют необычайными» [8, с. 513].

Появляется вопрос: как соотносятся сомнение и удивление у Р. Декарта. С одной стороны, основой познания у Р. Декарта является сомнение, а с другой стороны, он пишет: «Мы видим также, что те, у кого нет никакой природной склонности к этой страсти, обыкновенно очень невежественны» [там же].

Чувствам нужны впечатления, чтобы запомнить, удержать предмет. Сомнение есть процесс мышления или рассуждения через соотношение. Бог есть субстанция, которая мыслит, но не сомневается. «И точно так же мы способны иметь ясную и отчетливую идею несотворенной и независимой мыслящей субстанции, т. е. Бога: нам лишь не следует полагать, что идея эта адекватно выражает всё, что содержится в Боге, и не надо ничего к ней примысливать; следует подмечать лишь то, что содержится в ней действительно и что мы с очевидностью воспринимаем как присутствующее природе наисовершеннейшего бытия» [9, с. 336].

Выходит, что Богу, чтобы мыслить, не нужно сомнение и удивление, тогда как Бог вообще мыслит? «Ибо сотворенному разуму присуща ограниченность, а разуму ограниченному – неспособность охватывать всё» [там же, с. 328].

Человек сотворен Богом и состоит из двух субстанций: телесной и духовной, – по этой причине ему мешает телесная субстанция видеть вещи ясно и четко. «Однако в раннем возрасте ум настолько стеснен телом, что, хотя многое он воспринимает ясно, он решительно ничего не воспринимает отчетливо; и так как, несмотря на это, он обо многом судит, мы черпаем из этих суждений множество предрассудков, с коими большинство людей впоследствии никогда не расстаются» [там же, с. 332].

Можно предположить, что мышление Бога точно не рассудочное, а обладает более совершенной природой, к которой приближается, по мнению Р. Декарта, «естественный свет». «Ведь “естественный свет” весьма достоверно свидетельствует, что вещь, коей ведомо нечто более совершенное, чем она сама, произошла не от себя, ибо в этом последнем случае она придала бы себе все совершенства, идеей которых она обладает; таким образом, она не может происходить и от того, кто не имеет в себе этих совершенств, т. е. не является Богом» [там же, с. 322].

Свет сознания имеет способность интуитивного схватывания сути вещей и его можно сравнить с солнечным светом, но это солнце светит внутри нас. Свет разума, который схватывает божественную природу мышления. К нему Р. Декарт не приближается, его волнует мышление человеческого рассудка. «Под словом “мышление” я понимаю всё то, что совершается в нас осознанно, поскольку мы это понимаем. Таким образом, не только понимать, хотеть, воображать, но также и чувствовать есть то же самое, что мыслить» [там же, с. 316].

При этом Р. Декарт диалектически рассматривает процесс мышления как сомнения через не сомневающееся существо, которым является наше «Я». «Итак, для того, кто стал бы сомневаться во всем, невозможно, однако, усомниться, что он сам существует в то время, как сомневается; кто так рассуждает и не может сомневаться в самом себе, хотя сомневается во всем остальном, не представляет собой того, что мы называем нашим телом, а есть то, что мы именуем нашей душой или способностью мыслить» [там же, с. 306].

Это условие мышления, при котором необходима точка отсчета, или опора, от которой нужно идти, или оттолкнуться.

Парадокс мышления основан на утверждении: чтобы существовать, мы должны сомневаться, при этом мы не должны сомневаться в том, что мы существуем лишь тогда, когда сомневаемся. «Итак, отбросив всё то, относительно чего мы можем каким-то образом сомневаться, и, более того, воображая все эти вещи ложными, мы с легкостью предполагаем, что никакого Бога нет и нет ни неба, ни каких-либо тел, что сами мы не имеем ни рук, ни ног, ни какого бы то ни было тела; однако не может быть, чтобы в силу всего этого мы, думающие таким образом, были ни-

чем: ведь полагать, что мыслящая вещь в то самое время, как она мыслит, не существует, будет явным противоречием. А посему положение *Я мыслю, следовательно, я существую* – первичное и достовернейшее из всех, какие могут представиться кому-либо в ходе философствования» [там же, с. 316].

Идея Бога у Р. Декарта является условием мышления и существования. Выражение «Бог не обманщик» сопровождает многие его работы. Достоверность знания зависит от Бога, с которым мыслящее «Я» имеет связь при помощи «естественного света». Мистический экстаз Плотина, в котором раскрывается божественная энергия, у Р. Декарта становится интеллектуальной интуицией, которая уже сама по себе божественна. «Тогда мы увидим, что подчас способны подняться до более совершенного внутреннего единства, где обретем наше истинное “я”, живое и реальное в Божественной мысли» [10, с. 31].

Николай Кузанский видит богопознание как приобщение к интеллекту Иисуса Христа. «Интеллект у всех людей потенциально всеобъемлющ и возрастает из потенции в акт постепенно, по мере этого роста умаяясь в своей потенциальности; наоборот, максимальный интеллект, существуя в полную меру актуальности как предельная потенция всякой духовной природы, необходимо будет в такой же мере интеллектом, в какой и Богом, а Бог есть всё во всём» [7, с. 116–117]. Р. Декарт в контексте этой традиции видит связь человека и Бога в интеллектуальной способности, где богообщение приобретает некоторое условие познания и служит «опорой» в высказываниях рассудка. «Итак, поскольку мы обладаем идеей Бога, или верховного существа, мы вправе исследовать, по какой причине мы ее имеем; при этом мы обнаруживаем в ней столь великую необъятность, что полностью убеждаемся в немыслимости того, чтобы она была нам внушена иначе как вещью, обладающей действительной совокупностью всех совершенств, т. е. самим реально существующим Богом» [9, с. 321].

Р. Декарт есть сам Бог: он управляет своим телом как машиной; ему подчиняются чувства, желания, мысли. «Свободная воля позволяет нам властвовать над собой и тем уподобляет нас до известной степени Богу, если только мы из-за собственного малодушия не потеряем прав, какие он нам дарует» [8, с. 547]. Это пробуждает в Р. Декарте уважение к себе. «Я вижу лишь одно основание, на котором покоится уважение к себе, – это наша свободная воля и наша власть над собственными желаниями» [там же].

Высокая душа управляет собой, в то время как низкая душа подвержена потоку жизни, «тогда как людьми со слабой и низкой душой управляет случайность» [там же, с. 550].

Р. Декарт сравнивает себя с Богом в своей способности управлять своим телом, своей душой, находит в этом условии «сторгической любви»¹ –

¹ Сторгическая (στοργή) любовь – любовь-уважение, одна из четырех форм любви в Древней Греции наряду с эросом, сторге, филиа.

уважения. В этом понимании себя самого проявляется забота о себе в Новое время.

Поскольку «Я» есть мышление, я не могу себе позволить сделать себя атрибутом телесной субстанции. Моей причиной является не природа, а Бог, который мыслит. «Без Бога, – говорит Декарт, – я – ничто, а с Богом – нечто». Поэтому духовная причина определяет материальную. «Рассуждая таким образом, мы без труда отбросим все предвзятые суждения, основанные на одних наших чувствах, и станем прибегать только к рассудку, потому что в нем одном естественно заложены первичные понятия, или идеи, представляющие собой как бы зародыши постижимых для нас истин» [9, с. 350].

Мышление Р. Декарт понимает широко: это не только рассудок, но и чувства, желания, представления, воображение, переживания. Все функции души представляют собой многообразие видов мышления. Одним словом, всё, что не относится к телу, а относится к душе, так или иначе связано с мышлением. «Если мы поставим целью более ясно познать свою природу, то увидим, что наша душа, поскольку она является субстанцией, отличной от тела, известна нам только благодаря тому, что она мыслит, т. е. разумеет, желает, воображает, вспоминает, чувствует, так как эти функции души являются различными видами мышления. Поэтому прочие функции человека, не содержащие в себе никакого мышления, такие, как движение сердца и артерий, пищеварение и т. п., относимые некоторыми к душе, являются исключительно телесными движениями» [11, с. 423].

Нужно учитывать особенность мышления Р. Декарта: она связана с деятельностью мозга. «Поэтому следует заметить, что, хотя человеческая душа и соединена со всем телом, основные свои функции, однако, она выполняет в мозгу» [9, с. 408]. Искать обитание души в других частях тела не имеет смысла. Многие до Р. Декарта полагали, что обиталище души – это сердце, но на самом деле Р. Декарт наблюдает, опираясь на знание анатомии и физиологии человека, что душа – это маленькая шишковидная железа головного мозга, которая является главнокомандующим в управлении огромного по сравнению с нею, управляющая телом – машиной божественного происхождения.

Душа у Р. Декарта отождествляется с мышлением и обретает другое понятие самой себя, это уже *сознание*. Рационализация души усиливает одну из ее характеристик, которые она получила в философии Сократа, и вождедеющая и аффективная ее части подчиняются рациональной части души, что не совсем так, как оказывается на самом деле. В душе происходит постоянная борьба между низшей и высшей ее частями, и душа представляет собой некое единство и борьбу противоположностей. «Только в несовместимости движений, которые одновременно стремятся вызвать в железе тело посредством духов и душа при помощи воли, заключается вся борьба между низшей частью души, называемой чувствующей, и высшей ее частью, разумной, или же между естественными

вожделениями и волей. Ибо в нас только одна душа, и эта душа не имеет частей: чувствующая часть является и разумной, а все вожделения являются и желаниями» [8, с. 502].

Мыслящая вещь, или «Я», или сознание Р. Декарта есть некоторая субстанция. «Под субстанцией мы можем разуметь лишь ту вещь, коя существует, совершенно не нуждаясь для своего бытия в другой вещи» [9, с. 334]. Субстанциальная свобода «Я» позволяет ей считать саму себя причиной существования всех вещей. Бытие мира напрямую зависит от свободы «Я». Можно сказать, что свобода мыслящего «Я» есть условие его достоверности. «Однако, когда я сказал, что положение *Я мыслю, следовательно, я существую* является первичным и самым достоверным, какое только может представиться кому-либо в ходе философствования, я тем самым не отрицал необходимости знать до него, что такое мышление, существование, достоверность, а также что немислимо, чтобы то, что мыслит, не существовало и т. п., но поскольку всё это – простейшие понятия, кои сами по себе не дают познания ни одной из сущих вещей, я не счел нужным их перечислять» [там же, с. 317].

Разделять философский мир на идеалистов и материалистов – значит решать вопрос не по-философски, а политически, потому что без мышления не существует ни идеализма, и ни материализма. Р. Декарт обвиняет атеистов (материалистов) в наивности, «атеисты – как правило, люди скорее поверхностные, нежели ученые и даровитые» [12, с. 8].

«Я» божественно по той причине, что он берет под контроль природу, мыслит ее ясно и отчетливо, тем самым создает систему знания о мире. Научное мировоззрение, методология, эксперимент формируются благодаря деятельности «Я». Божественная сущность мышления выражает себя в строгости опыта, связанного с дедукцией как определяющим методом познания Р. Декарта. Философ рассматривает процесс познания как диалектику индукции и дедукции, взаимодополнение и взаимосвязь двух методов, но при этом он делает упор на дедуктивный метод познания как наиболее достоверный.

Разум есть главное условие познания для Р. Декарта. Познавательные способности связаны как с телом, так и с духом. Телесные познавательные способности Р. Декарт называет фантазиями, а духовные познавательные способности связаны непосредственно с интеллектуальной интуицией и дедукцией. Познавательные способности без содействия рассудка являются у Декарта фантазиями, производимыми телом. «(Д)вигательная сила или сами нервы берут свое начало в мозгу, где находится фантазия, которой они различным образом приводятся в действие, подобно тому как общее чувство приводится в действие внешним чувством или как перо в целом достижимо своей нижней частью» [4, с. 116].

Сознание является гносеологической частью души, где формируется система знания о мире при помощи рассудка, чувств, воображения. «Сознание есть предмет философии с XVII века, когда Декарт определяет его как условие всякого познания» [13, с. 122]. Бог в философии

Р. Декарта превращается в идеал совершенного сознания. Человек не совершенен по причине двух природ, соединяющихся в нем. Р. Декарт выстраивает иерархию совершенств: мы менее совершенны во время сна, более совершенны во время бодрствования, а наисовременнейшим является Бог, который состоит из одной духовной природы. «Таким образом, я мог бы сам стать бесконечным, вечным, неизменным, всеведущим, всемогущим и, наконец, обладал бы всеми совершенствами, какие я могу усмотреть у Бога» [6, с. 270]. Мыслящий человек Рене Декарта есть середина между небытием, как физическим существом и бытием, как духовным существом, где полнота бытия раскрывается в Боге.

Философия в XVII в. мыслится как искусство, которое направлено на познание разных сфер мира: физики, механики, медицины, этики. В отличие от предшествующей философии она мыслит практически, опираясь на здравый смысл, как некоторый всеобщий человеческий опыт, который строится на вопрошании у себя и природы как условия развития дискурса познания. Сознание является методологией познания, условием достоверности и очевидности знания, добытого в результате мышления разума в форме рассудка.

Литература

1. Соколов В. В. Философия духа и материи Рене Декарта / В. В. Соколов // Декарт Р. Соч. : в 2 т. : пер. с лат. и фр. / сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 654 с.
2. Декарт Р. Разыскание истины путем естественного света / Р. Декарт // Декарт Р. Соч. : в 2 т. : пер. с лат. и фр. / сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 654 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга третья / Г. В. Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 1994. – 582 с.
4. Декарт Р. Правила для руководства ума / Р. Декарт // Декарт Р. Соч. : в 2 т. : пер. с лат. и фр. / сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 654 с.
5. Мамардашвили М. Картезианские размышления / М. Мамардашвили. – М. : Прогресс : Культура, 1993. – 352 с.
6. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках / Р. Декарт // Декарт Р. Соч. : в 2 т. : пер. с лат. и фр. / сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 654 с.
7. Кузанский Николай. Об ученом незнании / Николай Кузанский ; пер. с лат. В. В. Биbihина. – М. : Академ. проект, 2011. – 159 с.
8. Декарт Р. Страсти души / Р. Декарт // Декарт Р. Соч. : в 2 т. : пер. с лат. и фр. / сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 654 с.
9. Декарт Р. Первоначала философии / Р. Декарт // Декарт Р. Соч. : в 2 т. : пер. с лат. и фр. / сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 654 с.
10. Адо Пьер. Плотин, или Простота взгляда / Пьер Адо ; пер. с фр. Е. Штофф // М. : Гр.-лат. кааб. Ю. А. Шичалина, 1991. – 142 с.
11. Декарт Р. Описание человеческого тела. Об образовании животного / Р. Декарт // Декарт Р. Соч. : в 2 т. : пер. с лат. и фр. / сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 654 с.

12. Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом / Р. Декарт // Декарт Р. Соч. : в 2 т. : пер. с лат. и фр. / сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. – М. : Мысль, 1994. – Т. 2. – 633 с.

13. Канышева О. А. Рационализм XVII–XIX вв. и проблема метафизики души / О. А. Канышева // Общество. Среда. Развитие. – 2019. – № 3 (52). – С. 121–127.

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

*Канышева О. А., кандидат философских наук, доцент кафедры философии
E-mail: k-55o@yanfex.ru*

Leningrad State University named after A. S. Pushkin

*Kanysheva O. A., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Philosophy Department
E-mail: k-55o@yanfex.ru*